

Ингушские народные сказки

Источник: Сайт <http://allskazki.ru/>

Волк и баран

Вышел волк из леса. Глянул – на лугу пасётся баран.

– Как ты смеешь топтать мой луг! – зарычал волк.

– Луг вообще не твой, а моего пастуха, – спокойно ответил баран.

– Твоего пастуха ещё и на свете не было, когда этот луг стал моим.

– Нет, нет, я хорошо знаю, что это луг моего пастуха. Здесь всегда наша отара пасётся, – возразил баран.

Разозлился волк, он готов был растерзать барана, но сдержался. «Сегодня я сытый. Пусть поживёт до завтра, тогда он мне пригодится», – подумал он.

– Послушай, баран, – сказал волк, – поступим так: приходи завтра сюда же, и кто из нас у того вот куста поклонится, что луг принадлежит ему, за тем он и останется. Согласен?

– Согласен, – отвечал баран.

И они разошлись в разные стороны: волк вернулся в лес, а баран в аул.

Рано утром баран вышел на луг, но не один, а со своим другом, большой собакой-волкодавом. Собака спряталась за кустом, а баран принялся щипать траву.

Вскоре и волк выбежал из леса. Увидел он барана и обрадовался: «Хороший меня ждёт обед». Волк тоже был не один. Он повстречал в чаще лису. Рассказал, куда спешит, и лиса взялась подтвердить, что луг принадлежит волку. Волк обещал ей в награду баранью ножку.

Подшли волк с лисой к барану, и волк спрашивает:

– Ну что? Ты и сегодня будешь твердить, что это луг твоего пастуха?

– Так оно и ёсть, – отвечал баран.

– Ах, баран, и не стыдно тебе лгать! – с укоризной проговорила лиса. – Давным-давно известно, что это луг почтенного волка, а не пастуха.

– Да ты-то от кого слышала об этом? – спрашивает баран.

Лиса притворилась обиженной:

– Как – от кого? Да об этом всё тебе скажут, спроси кого хочешь. Ещё когда я была совсем маленькой, родители мои, отец и мать, часто упоминали про этот луг: «На Волчьем лугу, – говорили они, – много мышей». Посуди сам, если бы луг принадлежал пастуху, разве называли бы его Волчьим?

– А ты поклянешься, что говоришь правду? – спросил баран.

– Отчего же нет? Изволь, – ответила лиса, – в каком месте нужно клятву произнести?

– Место волк выбрал ещё вчера. Видишь куст? Подойди к нему, положи лапу на ветки и скажи: «Клянусь, что это луг волка».

Лисица подошла было к самому кусту, но заметила, что за ветвями сверкают чьи-то глаза. Подалась назад и дрожащим голосом говорит:

– По правде говоря, я припоминаю, что мои родители называли и пастуха, когда разговаривали про этот луг. Но чей он, я точно сказать не могу. Не хочу напрасно клятву произносить. Вот если волк поклянется, тогда и я не откажусь.

«Хорошая помощница», – рассердился волк и оттолкнул лису в сторону:

– Я так и знал, что ты ничего не помнишь. Сейчас я сам поклянусь.

Положил он лапу на ветку и только произнес – «Клянусь...» – из-за куста выскочила собака, вцепилась в волка зубами и принялась трепать. Насилу волк вырвался и пустился бежать без оглядки.

А лисица давно уже у самой опушки его дожидается и говорит волку:

– Напрасно ты, волк, обижаешься. Как увидела я собаку, сразу вспомнила, что не твой это луг, а пастуха.

Как старик шайтанов перехитрил

У подножия высокой горы, на опушке леса, стояла маленькая сакля, обмазанная глиной, с плоской крышей, небольшими окнами и низенькой дверью. В той сакле жили старик со старухой. Детей у них не было. Старик ходил в лес на охоту, а старуха за домом смотрела.

Однáжды на рассвѣте шѣл старі́к лѣсом и под кустом увидѣл спящего зáйца, но пожалѣл егó и стрелять не стáл. Пошѣл он дáльше и в глубóкой пещѣре замѣтил мѣдвѣдицу с мѣдвѣжáтами. Їх он тóже не трóнул и пошѣл своѣй дорóгой.

А в тóм лесу с нѣкоторых пор посели́лись шайтáны. Онí считáли лѣс сво́им, и їм не нрáвилось, что старі́к как хозя́ин брóдит по лесу и охóтитсá. Собра́лись онí и пореші́ли вѣжить старикá из лѣса. Но кáк это сдѣлать? Дóлго думáли, но не могли́ ничегó придумáть. Наконѣц сáмый стáрший шайтáн, огрóмный, стрáшный, – звáли егó Пáнк-Пáнк – сказáл:

– Я вѣйду к нему́ и скажу́: «Я – Пáнк-Пáнк, сáмый стрáшный среди́ шайтáнов! Дáвáй, старі́к, борóться с тобо́й! Ёсли ты́ меня побóрешь, то мóжешь и дáльше в нáшем лесу́ охóтиться. А уж ёсли я́ тебя побору́ – ты уйдѣшь отсю́да и бóльше никогдá в лес не б́удешь приході́ть».

– Хитрó ты придумáл! – закричáли шайтáны.

Отыскáл Пáнк-Пáнк старикá в чáще, подошѣл к нему́ и сказáл:

– Я – Пáнк-Пáнк, сáмый стрáшный среди́ шайтáнов! Дáвáй, старі́к, с тобо́й борóться! Ёсли ты́ меня побóрешь, то мóжешь и дáльше в нáшем лесу́ охóтиться. А уж ёсли я́ тебя побору́ – ты уйдѣшь отсю́да и бóльше никогдá в наш лѣс не б́удешь приході́ть.

– Хорошó, я соглáсен, – отвечáет старі́к, – но тóлько снáчáла ты побори́сь с мо́им млáдшим брáтом, а тó я бо́юсь, что переломáю тебе́ все рѣбра.

Повѣл он стрáшного Пáнк-Пáнка к той пещѣре, где замѣтил мѣдвѣдицу, и говорі́т:

– Мой млáдший брат живѣт в ётой пещѣре. Зайді́ к нему́ и побори́сь с нїм. А уж ёсли егó побóрешь, тогдá и я́ стáну с тобо́й сїлой мѣриться.

Послу́шался егó Пáнк-Пáнк и пошѣл в пещѣру. А мѣдвѣдица просну́лась на шóрох, поднялáсь на зáдние лáпы, обхвати́ла непрóшеного гóстя и дáвáй егó мять. Помя́ла-помя́ла, в пыли́ поваля́ла и сбросі́ла в прóпасть.

Вѣбрался Пáнк-Пáнк из прóпасти ёле живóй, а старі́к т́ут как т́ут – стої́т усмехáется:

– Ну чтó, тепѣрь со мно́й побóрешься? А Пáнк-Пáнк и слóва не в сїлах вѣмолвить. Притворі́лся, что не вїдит старикá, и побрѣл скорѣе в чáщу. Добрáлся к сво́им, ёле в себя́ пришѣл, а потóм повѣдал, чтó с нїм случїлось.

– Нѣт, никому́ из нáс не поборóть старикá! – закóнчил он свой рассказ.

Стáли шайтáны думáть, советóваться, как дáльше быть. Дóлго думáли, но не могли́ ничегó придумáть.

Наконэц срэдний шайтán, сáмый лóвкий и бы́стрый, – зва́ли егó Тánк-Тánк – предложі́л:

– Я вь́йду к старику́ и скажу ему́: «Я – Тánк-Тánк, сáмый бы́стрый и сáмый лóвкий среди́ шайтáнов! Дава́й, стари́к, с тобо́й наперегонки́ побежим. Ё́сли ты прибежи́шь пёрвым, то мо́жешь и да́льше в на́шем лесу́ охóтиться. А уж ё́сли я бу́ду пёрвым – ты уйдё́шь из на́шего лёса и бо́льше никогда́ сюда́ не вернё́шься».

– Хитро́ ты придумал!

Отыска́л Тánк-Тánк стари́ка в ча́ще, подоше́л к нему́ и сказа́л:

– Я – Тánк-Тánк, сáмый бы́стрый и сáмый лóвкий среди́ шайтáнов! Дава́й, стари́к, с тобо́й наперегонки́ побежим! Ё́сли ты́ прибежи́шь пёрвым, то мо́жешь и да́льше в на́шем лесу́ охóтиться. А уж ё́сли я́ буду пёрвым – ты уйдё́шь из на́шего лёса и бо́льше никогда́ сюда́ не вернё́шься.

– Хорошо́, я согла́сен, – отвеча́ет стари́к, – но то́лько снача́ла ты моего́ сынка́ догони́. Хочу́ убедитьсá, бы́стро ли ты́ бегаешь.

Пове́л он Тánк-Тánка в ту сто́рону, где ви́дел за́йца, кото́рый спáл под кустом. Не доходя́ до куста́, остано́вился, по́днял сосно́вую ши́шку и броси́л в за́йца, а шайтáну сказа́л: «Беги́ за ни́м!» За́яц вскочи́л и броси́лся наутёк, а Тánк-Тánк помча́лся за ни́м слéдом. Полднóя носи́лся он за за́йцем, но та́к и не смóг догна́ть егó. Исцара́пался он, запыхáлся – вот-вóт задохне́тся. По́нял Тánк-Тánк, что сы́на стари́ка ему́ не догна́ть. Свали́лся на тропи́нку и лежи́т – отды́шаться не мо́жет. А стари́к ту́т как ту́т – стои́т усмеха́ется:

– Ну что́, тепе́рь со мно́й наперегонки́ прибежи́шь?

А Тánк-Тánк и сло́ва не мо́жет вь́молвить. Притвори́лся, что не ви́дит стари́ка, подня́лся и побре́л скорее́ в ча́щу. Добра́лся кое-ка́к к свои́м, еле́ в себя́ пришёл, а потóм подро́бно расска́зал шайтáнам, что́ с ни́м случи́лось.

– Не́т, никому́ из нас не обогна́ть стари́ка! – за́кончил он свой рассказ.

Ста́ли шайтáны думáть, как да́льше быть. Дóлго думáли, но ничегó не могли́ придумáть. Наконэ́ц сáмый млáдший, сáмый си́льный и сáмый хитрый, – зва́ли егó Мánк-Мánк – предложі́л:

– Я возьму́ булаву́, кото́рая нам от на́ших прэ́дков доста́лась, вь́йду к старику́ и скажу́ ему́:

«Я – Мánк-Мánк, сáмый си́льный и сáмый хитрый среди́ шайтáнов! Дава́й, стари́к, бу́дем с тобо́й броса́ть э́ту булаву́. Ё́сли ты́ броси́шь её вь́ше, чем я́, то мо́жешь и да́льше в на́шем лесу́ охóтиться. А уж ё́сли я́ бро́шу булаву́ вь́ше, то ты́ уйдё́шь из на́шего лёса и бо́льше никогда́ сюда́ не придё́шь».

– Хитро́ ты придумал!

Вышел Мánk-Мánk из ча́щи, отыска́л старика́ и сказа́л ему́:

– Я – Мánk-Мánk, са́мый си́льный и са́мый хи́трый среди́ шайта́нов! Дава́й, старі́к, бу́дем с тобо́й броса́ть э́ту булаву́. Е́сли ты бро́сишь её вы́ше, чем я́, то мо́жешь и да́льше в на́шем лесу́ охотиться. А уж е́сли я́ бро́шу булаву́ вы́ше – ты уйдё́шь из на́шего ле́са и бо́льше нико́гда́ сюда́ не придё́шь.

– Хорошо́, я согла́сен, – отвеча́ет старі́к, – то́лько начне́м с тебя́, ты броса́й пе́рвый.

Схвати́л Мánk-Мánk тяжё́лую булаву́, замахну́лся и изо все́й си́лы бро́сил её вверх. Взлетела́ булава́ вы́ше са́мых вы́соких дере́вьев, вы́ше са́мой вы́сокой горы́ и скры́лась в ту́чах. И то́лько чере́з ча́с послы́шался во́й и сви́ст и булава́ упала́, ушла́ в зёмлю́ по са́мую ру́коя́тку.

– Тепе́рь твоя́ о́чередь, старі́к! – го́рдо сказа́л Мánk-Мánk, са́мый си́льный и са́мый хи́трый среди́ шайта́нов.

Старі́к взя́лся за ру́коя́тку, но броса́ть не спеші́л – он зна́л, что такую́ тяжё́лую булаву́ ему́ и не подня́ть. Стои́т он, на не́бо погля́дывает и бу́дто высма́тривает что́-то.

А Мánk-Мánку не те́рпится:

– Что́ же ты не броса́ешь?

Старі́к ему́ отвеча́ет:

– В про́шлом году́ я забро́сил на не́бо такую́ же булаву́ и проби́л там дыру́. Э́той дыры́ се́йча́с не ви́дно, её о́блаком закры́ло. Подождём, пока́ о́блако в сто́рону́ уйдёт, что́бы не пробива́ть но́вых дыр.

– Что́ ты, что́ ты, старі́к! – испуга́лся Мánk-Мánk. – Э́ту булаву́ нельзя́ насовсе́м забрасыва́ть. Она́ нам от на́ших пре́дков доста́лась!

Не ста́л он дожидáться, что́ ему́ отве́тит старі́к, вы́рвал булаву́ из землі́ и бро́сился с нею́ в ча́щу. Бежи́т, а са́м всё огля́дывается – не догоня́ет ли старі́к, что́бы отобра́ть заветну́ю булаву́ и забро́сить на не́бо. Прибежа́л он к бра́тьям своі́м, до́лго в себя́ не мо́г прийти́, а пото́м рассказа́л, как старі́к хоте́л забро́сить на не́бо булаву́, кото́рая им от пре́дков доста́лась.

– Не́т, ниче́го с э́тим старико́м нам не сде́лать! – сказа́ли шайта́ны.

И реши́ли они́, что лу́чше им са́мим поки́нуть э́тот ле́с и перебра́ться в друго́е ме́сто.

Так они́ и сде́лали. Взя́ли свою́ булаву́ и побрели́ куда́-то в го́ры – подáльше от хи́трого старика́.

А старі́к оста́лся со своёй стару́шкой жить в са́кле на опу́шке ле́са. Он споко́йно охотился в лесу́, а стару́ха за до́мом смотре́ла.

Мышка пришла к мышке

Однажды решила мышка просватать за своего мышонка дочь самого сильного существа на свете. Но кто самый сильный, мышка не знала. Спросила она у людей. Они ответили: среди людей самым сильным считается падчых. К его дочери и надо, мол, свататься.

Пошла мышка к падчыху и сказала:

– Я решила просватать за своего мышонка дочь самого сильного существа, какое только есть на белом свете. Люди говорят, что самый сильный – это ты. Выдай, падчых, свою дочь за моего сына.

– Сильнее меня огонь, – ответил падчых, – я даже искорки его боюсь.

Пошла мышка к огню.

– Огонь, огонь, ты ли самый сильный на белом свете?

Огонь ответил:

– Сильнее меня вода. Она меня гасит.

Пошла мышка к воде.

– Вода, вода, ты сильнее всех на белом свете?

Вода ей в ответ:

– Если я самая сильная, то почему земля высыхает, когда пригрет солнце?

Спросила мышка у солнца:

– Солнце, солнце, ты сильнее всех на белом свете?

А солнце отвечает:

– Если сильнее меня ничего нет, то почему меня закрывают тучи?

Закричала мышка тучам:

– Тучи, тучи, вы сильнее всех на белом свете?

Тучи молвили в ответ:

– Если мы самые сильные, то почему нас ветер разгоняет?

Отправилась мышка к ветру.

– Ветер, ветер, ты ли самый сильный на белом свете?

Ветер отвечает:

– Если я самый сильный, то почему не могу вырвать кустик с корнями?

Спросила мышка у куста:

– Кустик, кустик, сильнее тебя есть что-нибудь на белом свете?

А куст ей в ответ:

– Ёсли я сáмый сйльный, то почему мой корн мыши грызут?

Услышав ёто, мышка решила, что бóльше искáть не нáдо: окáзывается, сильнёе мышёй никогó нёт на свёте. И просвátала она за своего мышóнка дочь мышки из соседней норы.

«Мышка пришлá к мышке», – говорят с тех пóр.

Пастух и одноглазый великан Зарбаш

Говорил мне старый ворон, будто случилось это тогда, когда в горах великаны жили, а все звери, и большие и малые, по-человечески говорили. Может быть, так, а может, и нет. Недаром про ворона ходит молва, что он и лису обманул.

Хотел я рассказать эту сказку по-вороньи – в длинных словах. Но я вспомнил, что умные люди говорят: хороша верёвка длинная, а речь короткая.

Слушайте и не перебивайте...

...Жил-был пастух. Пошёл он однажды в горы – пастбище для своего стада посмотреть. Шёл-шёл и на крутом склоне увидел овец. Людей при стаде не было. Пастух удивился. «Кто это овец без присмотра в таком месте оставил? Разбредутся по горам – не соберёшь потом», – подумал он. И тут заметил, что за овцами присматривает большой белый козел: отойдёт овца в сторону или отобьётся от стада – козел догоняет её и толкает рогами в бок, чтобы шла обратно. Смотрел пастух и удивлялся. Солнце уже садилось за горы. Белый козел собрал овец и погнался куда-то: видно, направлялся домой. Пастух пошёл следом.

Стадо подошло к высокой скале и остановилось у большой пещеры. Из пещеры вышел хозяин: одноглазый великан Зарбаш. Он загнал стадо в пещеру, пробурчал что-то белому козлу и хотел было скрыться в пещере, но увидел изумлённого пастуха. Подошёл к нему, нагнулся, рассмотрел его, даже пальцем потрогал и промолвил:

– Давно я людей не встречал. Заходи, гостем будешь.

Принял великан пастуха приветливо, угостил бараниной, а потом велел ему сварить обед на двоих, а сам прикрыл камнем выход из пещеры и завалился спать. Белый козел тоже задремал. Пастух принялся хлопотать у костра. Вдруг слышит – кошка рядом мяучит. Он бросил ей кусок мяса, а она ему и говорит человеческим голосом:

– Послушай, пастух, великан Зарбаш только притворяется добрым. На самом деле он людоед. Проснётся и съест тебя. Хочешь, я помогу тебе спастись?

– Как же ты поможешь мне?

– Помогу тебе не силой своей, а советом. Накали докрасна железный вертел и ударь Зарбаша в его единственный глаз. Великан вскочит, бросится искать тебя, но ты укройся в каменной щели и не попадайся ему в руки, Зарбаш примется тебя звать будет предлагать своё золотое кольцо. Но ты знай молчи. И кольца того не

бері: как то́лько возьмёшь его́ в ру́ки, онó превратітся в крѣпкую цепь, закуёт тебе́ ру́ки, и тогда́ ты пропа́л.

Пасту́х послу́шался ко́шки. Накали́л желе́зный ве́ртел, подкра́лся к велика́ну и уда́рил в его́ еди́нственный гла́з. А пото́м укры́лся в ка́менной щели́ и сидіт молчіт. Зарба́ш реве́т от бо́ли, ме́чется по пеще́ре, но не мо́жет найт́и пастуха́. Мета́лся-мета́лся, а пото́м лёг, сде́лал вид, что совсе́м обесси́лел и вот-вот умре́т. И говори́т сла́бым го́лосом:

– Пасту́х, возьми́ на па́мь моё́ золотое́ кольцо́. Мне́ оно́ бо́льше не пона́добится.

Но пасту́х молчіт, не берёт́ кольца́, как его́ ко́шка научі́ла.

Велика́н покрича́л-покрича́л, пото́м затіх и усну́л. Пасту́х то́же лёг спа́ть. Ра́но у́тром почу́ствовал, что кто́-то его́ де́ргает за рука́в. Откры́л гла́за – ко́шка вчере́шняя. Уви́дела, что пасту́х просну́лся, и говори́т:

– Се́йчас велика́н вста́нет и ото́двинет ка́мень, что́бы вы́пустить из пеще́ры своё́ ста́до. Ты заверни́сь в овече́ью шку́ру и вы́йдешь со ста́дом на во́лю. То́лько меня́ то́же с собо́й возьми́.

Пасту́х отыска́л в углу́ бара́нюю шку́ру, заверну́лся в неё, ко́шку су́нул за па́зуху и сидіт жде́т.

Просну́лся велика́н, завороча́лся тяжело́ и крикну́л:

– Эй, бе́лый козе́л, рассвело́ уже́ или ещѐ́ нет?

Бе́лый козе́л, кото́рый у него́ вместо пастуха́ был, погляде́л в щель и отвеча́ет:

– Рассвело́, уже́ и со́лнце возо́шло. Давно́ пора́ ста́до выгоня́ть.

Зарба́ш о́щупью добра́лся до вы́хода, отвали́л ка́менную глы́бу, вы́пустил бе́лого козла́, пото́м стал выгоня́ть овец. Косне́тся шерсти́ руко́й, убе́дится, что это́ овца́, и вы́талькивает её́ из пеще́ры. Забра́лся пасту́х в сере́дину ста́да, а когда́ подошла́ его́ о́чередь выходи́ть – попо́лз на четвере́ньках. Велика́н дотро́нулся до него́ руко́й, чу́ствует – шерсть. Пропусти́л он пастуха́, да ещѐ́ пихну́л, что́бы скорее́ выходи́л.

Вы́брался пасту́х из пеще́ры, обра́довался, что со́лнце ви́дит. Взя́л он с собо́й ко́шку, что спасла́ его́, и поспеши́л домо́й...

Говори́л мне ста́рый во́рон и о то́м, что да́льше бы́ло: как верну́лся пасту́х в а́ул, как уди́влял люде́й своі́м расска́зом, как жи́лось при нём ко́шке, кото́рая спасла́ его́. Все́ пове́дал во́рон, ниче́го не пропусти́л. И бы́ла речь его́ дли́нная.

Но дли́нная хороша́ верѐвка, а речь, чем коро́че, тем лу́чше.

Заяц и черепаха

Поспóрили одна́жды заяц и черепа́ха, кто быстрее лесную поляну обежít. Черепа́ха трóнулась в путь, а заяц лежít под кустом, посме́ивается: «Спешí, спешí, черепа́ха, всё равно́ я тебя́ обгоню́». Но пока́ он так потешáлся, черепа́ха – хоть и тíхо шла – оказа́лась у це́ли. Бро́сился заяц за не́ю, да пóздно.

Бéгать-то он умéл, но не зна́л того́, что, лёжа на ме́сте, и от черепа́хи мо́жно отста́ть.

Волк, лиса и петух

Повстреча́лись в лесу́ волк, лиса́ и петух. Бы́ли они́ бездо́мные и иска́ли пристáнища. Лиса́ сказа́ла:

- Мы все трóе бездо́мные, дава́йте жить вме́сте, устро́им посёлок – шахьяр.
- Ка́к же э́то мы устро́им? – спросíли волк и петух.

Лиса́ приня́лась объясня́ть:

– Волк бу́дет дрова́ приноси́ть, я бу́ду костёр разжигáть, а петух бу́дет по утра́м кукаре́кать. Лю́ди уви́дят дым, услы́шат крик петуха́ и ста́нут говори́ть, что мы́ основа́ли посёлок – шахьяр.

Волк и петух согласи́лись.

На друго́й день волк поше́л за дрова́ми, а лиса́ бро́силась на петуха́ и оторвала́ ему́ хвост. Возврати́лся волк и ви́дит на дере́ве петуха́ без хвоста́.

– Что с тобо́й? – спра́шивает он у петуха́, Когда́ петух рассказа́л, что́ с нím случи́лось, волк кíнулся к лисе́, схвати́л её зубáми и чу́ть не оторва́л ей пы́шный хвост.

Отбежа́ла лиса́ в сто́рону и говори́т:

– Да́-а, е́сли мы бу́дем отрыва́ть друг дру́гу хвосты́, посёлка́ нам никогда́ не вы́строить!

Помири́лись они́ и ста́ли жить дру́жно.

Волк дрова́ приноси́л, лиса́ за костро́м смотре́ла, а петух по утра́м кукаре́кал. Лю́ди ви́дели дым, слы́шали крик петуха́ и говори́ли, что в лесу́ на поля́не появи́лся но́вый посёлок – шахьяр.

Коза – острые рога

Однажды паслись три козы. Старшие две – задиристые да хвастливые. Всё своими рогами похваляются: «Встретился бы нам волк, вот бы мы ему показали!» А младшая знай помалкивает, травку щиплет да рога свои точит об острые камни.

Вечером козы пошли домой. Первая вперёд, вторая подальше, а третья совсем отстала.

Вдруг навстречу им выскочил волк. Он сказал старшей козе:

- Давай биться, козочка!
- Давай, давай, дурень волк!

Начали они биться, а волк набросился на неё и проглотил. Тут подошла средняя коза. Волк говорит ей:

- Давай биться, козочка!
- Давай, давай, дурень волк!

Начали они биться, а волк набросился на неё и тоже проглотил. Глядит волк – ещё одна коза идёт. Увидела она волка и первая крикнула ему:

- Давай биться, дурень волк!
- Давай, если хочешь! – говорит удивлённый волк.

Коза не дала волку даже опомниться, налетела на него, забодала острыми рогами, затоптала крепкими копытами. Шкура волка лопнула, и выскочили у него из брюха две старшие козы.

- Крепко напугали вы волка! – сказала им младшая коза и пошла вперёд. А старшие молча побрели за ней.

Лиса и куропатка

Бежала по лесу голодная лиса. Вдруг на дереве она заметила куропатку. Куропатка испугалась и закричала. Лиса притворилась удивлённой:

- Я никогда не думала, что куропатки глазами кричат.
- Почему же глазами? – обиделась куропатка. – Я кричу, как все: разве ты не видишь, как раскрывается мой клюв?
- Это тебе только кажется. Спустись на землю, я прикрою тебе глаза, и ты убедишься, что я права: сколько бы ты ни раскрывала клюва, крика не будет.

– А ты не съешь меня? – опасливо спросила куропатка.

– Что ты, я ещё прошлым летом клятву дала: не трогать куропаток, если нарушу клятву – умру на месте.

Куропатке захотелось доказать свою правоту она поверила лисе и спустилась с дерева на землю, А лиса только этого и ждала и тут же схватила её зубами!

Куропатка запричитала:

– Пропала я, глупая, разве можно лисе верить?

А потом, обращаясь к лисе, ласковым голосом сказала:

– Что в пасть тебе попала – я самая виновата. Но раз уж так получилось и мне всё равно погибать, открою тебе одну тайну. Я знаю чудесную молитву, если повторишь её за мной, то моего мяса тебе хватит на целый год. А молитва очень короткая: «О аллах, пусть куропатке конца не будет».

Только лиса было открыла рот, чтобы повторить молитву, куропатка освободилась и тут же взлетела на дерево.

Как старый лис льва перехитрил

Жили в лесу разные звери. Всё бы ничего, да появился по соседству лев и обложил зверей данью: зайцы должны ему живого зайчонка принести, волки – волчонка, лисицы – лисёнка. Пришлось покориться: кто же будет пререкаться с грозным львом!

Плачут звери, но относят грозному льву своих детёнышей.

Вот настала очередь лисицам живую дань льву относить. Старый лис подумал-подумал и решил: надо от жадного льва избавиться. Пошёл он ко льву один. Лев увидел его и зарычал:

– Ты почему так долго не шёл? Да ещё с пустыми руками смеешь являться?

– О могучий лев! Вёл я тебе лисёнка своего, но у большого дерева встретил меня другой лев и отобрал его.

– Куда же он скрылся?

– Если ты изволишь встать и пойти со мной, то я покажу тебе, где прячется этот разбойник.

Шли они, шли, и остановился лис у большого дерева. Он подвёл льва к глубокому колодцу, скрытому под ветками, и говорит:

– Вот здесь грабитель! Подними меня, и заглянем мы с тобой в колодец.

Лев пòднял лисá, и оні загляну́ли в коло́дец Там, в водé, увідели оні своі отражéния. Лéв был недога́дливый, он подумáл, что и вправду в коло́дце сидіт друго́й лев и дёржит лисéнка. Рассвирепéл он, отбрóсил лисá в стóрону, а сáм пры́гнул в коло́дец. Тáм лéв и захлебну́лся.

Так звéри избáвились от жáдного льва.

Кузнéчик и муравéй

Бы́ло éто или нёт – сказа́ть трудно. На опу́шке лéса òколо стáрого дéрева жіли два дру́га – кузнéчик и муравéй. Знáли оні вокрúг кáждую травінку, кáждый листóчек, кáждую я́мку. Знáли тропінку, котóрая мìмо дéрева проходíла. Чáсто выбирáлись оні на тропінку и глядéли вдаль, на сíние гóры. И захотéлось им отойтí от дéрева подáльше, посмотрéть, кудá тропінка ведёт, узнáть, чтó есть вокрúг. Дóлго оні размышля́ли об éтом и вóт одна́жды встáли порáньше и отпра́вились в путь. Шлі-шли́ – и оказáлся у нíх на путí пруд. Не тó чтобы óчень большóй – воробéй мóg бы егó осушítь, – но обойтí нельзjá. Нáдо перепры́гнуть.

– Пры́гай, муравéй! – сказа́л кузнéчик.

– Пры́гай ты́! – отвéтил муравéй.

– Нёт, пёрвым ты́ пры́гай! – стоя́л на своём кузнéчик.

Муравéй пры́гнул и упáл в вóду, а вь́браться не мóжет. Взмоли́лся он тóненьким голоскóм:

– Кузнéчик, разыщи́ в лесу́ дíкого кабанá, попросí у негó щетінку и помогí мне вь́браться из воды́.

Отыска́л кузнéчик дíкого кабанá и попросíл:

– Дáй мне, пожа́луйста, щетінку. Я вь́тащу ёю своегó дру́га муравья́ из воды́, и мы́ вернёмся домóй.

– Хорошó, – прохрю́кал кабан, – но принеси́ мне сначáла жéлудь.

Попры́гал кузнéчик к дубу.

– Дуб, дуб, дáй мне, пожа́луйста, жéлудь, Я егó кабану́ отнесу́, он дáст мне щетінку, я вь́тащу ёю своегó дру́га муравья́ из воды́, и мы́ вернёмся домóй.

– Жéлудь я тебе́ дам, – прошелестéл лíсьями дуб, – но скажи́ леснóму гóлубю, чтóбы он на меня́ не садíлся.

Поспешíл кузнéчик к леснóму гóлубю.

– Гóлубь бьістрокрылы, не садьсь ты на дуб: тогда дуб мне жёлудь даст, я отнесу жёлудь дикому кабану, кабан мне даст щетинку, я витащу ею своего друга муравья из воды, и мы вернёмся домой.

– Пусть по-твоему будет, – сказал лесной голубь, – не стану я на дуб садиться, но сначала попроси для меня горсть кукурузы у сапётки (Сапётка делается из прутьев, служит для хранения кукурузы в початках).

Попрыгал кузнечик к сапётке.

– Сапётка, сапётка, сделай милость, дай мне горсть кукурузы: кукурузу я отнесу лесному голубю, голубь не будет садиться на дуб, а дуб мне даст жёлудь, жёлудь я отнесу дикому кабану, кабан мне даст щетинку, этой щетинкой я витащу своего друга муравья из воды, и мы вернёмся домой.

– Дам я тебе горсть кукурузы, – отвечала сапётка, – но и ты окажи мне услугу: скажи мышам, чтобы они не лезли сюда за зерном.

Попрыгал кузнечик к мышам.

– Мышата, милые, не лезте в сапётку: сапётка даст мне горсть кукурузы, кукурузу я отнесу лесному голубю, голубь не будет садиться на дуб, а дуб мне даст жёлудь, жёлудь я дам дикому кабану, кабан мне даст щетинку, этой щетинкой я витащу своего друга муравья из воды, и мы вернёмся домой.

– Будь по-твоему, – сказали мыши, – но сперва скажи кошке, чтобы она не трогала нас.

Отыскал кузнечик кошку.

– Кошка, кошка, не трогай, пожалуйста, мышек: мышки не будут в сапётку лезть, сапётка мне даст горсть кукурузы, кукурузу я дам лесному голубю, голубь не станет садиться на дуб, а дуб мне даст жёлудь, жёлудь я отнесу кабану, кабан мне даст щетинку, этой щетинкой я витащу своего друга муравья из воды, и мы вернёмся домой.

– Хорошó – сказала кошка, – но сначала попроси у коровы молока для меня.

Нашёл кузнечик корову.

– Дóбрая корóвушка, дай мне миску молока: я отнесу её кошке, а кошка не станет трогать мышей, мыши не будут лезть в сапётку, сапётка мне даст горсть кукурузы, кукурузу я дам лесному голубю, голубь не будет садиться на дуб, дуб мне даст жёлудь, жёлудь я отнесу дикому кабану, кабан мне даст щетинку, этой щетинкой я витащу своего друга муравья из воды, и мы вернёмся домой.

– Будет тебе молоко, – промычала корова, – но попроси для меня сперва охапку сена у косаря.

Прискакал кузнечик на луг, где косарь сено стоговал.

– Косарь, дорогóй, да́й мне оха́пку сэна: сэно я отнесу́ коро́ве, коро́ва мне да́ст ми́ску молока́, молоко́ я да́м ко́шке, ко́шка не бу́дет трóгать мы́шек, мы́шки не бу́дут ла́зить в сапéтку, сапéтка мне да́ст горсть кукуру́зы, кукуру́зу я отнесу́ лесно́му го́лубю, го́лубь не бу́дет садíться на дуб, дуб мне да́ст же́лудь, же́лудь я отнесу́ ди́кому кабану́, каба́н мне да́ст щети́нку, э́той щети́нкой я ви́тащу своегó дру́га муравья́ из воды́, и мы́ верне́мся домо́й.

– Сэна мне не жа́лко, бери́ ско́лько хо́чешь, – отвечáл косарь, – но сначáла сходи́ к мое́й женé, принеси́ мне тёплую лепéшку.

Поспешíл кузнéчик к женé косаря́.

– Тётя, да́й мне лепéшку: лепéшку я отнесу́ косарю́, косарь мне да́ст оха́пку сэна, сэно я да́м коро́ве, коро́ва мне да́ст ми́ску молока́, молоко́ я да́м ко́шке, ко́шка не бу́дет трóгать мы́шек, мы́шки не бу́дут ла́зить в сапéтку, сапéтка да́ст мне горсть кукуру́зы, кукуру́зу я да́м лесно́му го́лубю, го́лубь не бу́дет садíться на дуб, дуб мне да́ст же́лудь, же́лудь я отнесу́ ди́кому кабану́, каба́н мне да́ст щети́нку, э́той щети́нкой я ви́тащу своегó дру́га муравья́ из воды́, и мы́ верне́мся домо́й.

Дóбрая жéнщина разгреблá в пéчке золу́, ви́нула са́мую поджа́ристую лепéшку, посы́пала со́лью и протяну́ла кузнéчику. Кузнéчик отнёс её косарю́. Косарь да́л ему́ оха́пку сэна. Кузнéчик отнёс сэно коро́ве. Коро́ва далá ему́ ми́ску молока́. Кузнéчик óтдал молоко́ ко́шке. Ко́шка обеща́ла не трóгать мы́шек. Мы́шки обеща́ли не ла́зить в сапéтку. Сапéтка далá кузнéчику горсть кукуру́зы. Он отнёс кукуру́зу го́лубю. Го́лубь обеща́л не садíться на дуб. Дуб дал кузнéчику же́лудь. Он отнёс же́лудь ди́кому кабану́. Каба́н дал кузнéчику щети́нку.

Кузнéчик поскака́л к муравью́, протяну́л ему́ щети́нку и ви́тащил муравья́ из воды́. Цéлые и невредíмые, друзья́ верну́лись домо́й.

Падча́х и муравéй

Бы́ло ли, не́ было ли – не скажу́. Одна́жды могу́чий падча́х собра́л свое́ вóйско и двíнулся в похóд. На седьмо́й день пути́ одiн из всáдников наéхал на муравéйник. Из муравéйника раздался грóзный óкрик:

– Чтó за глупéц ведёт войска́, не разбира́я доро́ги!

Падча́х услыха́л дёрзкие слова́, си́льно прогне́вался и велéл схватíть тогó, кто их произнёс.

Принесли́ к падча́ху муравья́. Падча́х взгляну́л на негó и удивíлся:

– Какóй ма́ленький, а тако́й сердíтый!

– Лучше быть маленьким, да удаленьким, чем большим, но бестолковым, – отвечал муравей.

– А голова у тебя какая большая!

– Значит, есть где уму вместиться.

– А почему талия у тебя с волосок?

– Настоящий джигит должен быть тонким поясе. Я не живу ради живота, всегда ем в меру.

– Что же съедает ты за год?

– На год мне одного пшеничного зёрнышка хватает.

– Этому я ни за что не поверю. Неправду ты говоришь!

– Разве настоящий джигит будет говорить неправду? – обиделся муравей.

– А я могу легко проверить, говоришь ли ты правду или обманываешь, – нахмурился падчых. – Велю тебя в ящик закрыть и положить туда одно пшеничное зерно. И тогда посмотрим, что с тобой через год станет.

Поймали воины падчыха муравья, заперли в ящик и положили туда одно пшеничное зёрнышко.

И вот прошёл год. Падчых совсем забыл о муравье. Наконец кто-то из воинов напомнил ему. Тогда падчых приказал открыть ящик. Он очень удивился: за весь год муравей съел только половину зерна. Другая половина его была целая.

– Почему ты съел только половину зерна? – спросил падчых.

– Потому что глупец, посадивший меня сюда мог не вспомнить обо мне ещё целый год. И я на всякий случай приберёг вторую половину зерна, – ответил муравей.

Сон или сказка?

Жил в одном ауле горец, и был у него сын. Однажды утром отец вынес на улицу зерно просушить. Сыну он велел следить, чтобы птицы зерно не склевали, а сам пошёл по делам. В полдень возвращается отец и видит: сын сидит на своём месте и дремлет. То зерно, которое лежало рядом с ним, так и лежит, а то, что подальше, – поклевали птицы.

Рассердился отец и окликнул сына. Мальчик вздрогнул и повернулся к отцу.

– Что же ты за зерном не уследил? – спрашивает отец.

А сын удивлённо отвечает:

– Не мог я за зерном уследить, ведь пришлось мне за дочкой падчаха (царя, шаха) сходить.

– За какой ещё дочкой? Я тебя никуда не посылал! – удивился отец.

– Ты-то меня не посылал, да я сам пошёл. Расскажу тебе всё по порядку.

Сели они рядышком, и принялся сын рассказывать:

– Когда ты ушёл, я сидел-сидел, гляжу – нет никаких птиц. Отыскал я старый бешмет, повесил его на ветку, чтобы он отпугивал птиц, а сам решил прилечь и отдохнуть. Но вскоре я оказался на берегу реки. Окунулся я в воду и превратился вдруг из мальчика во взрослого джигита. Искупался, вышел на берег, оделся и только собрался уходить – гляжу, идёт к реке красивая девушка с кувшином в руке.

Увидела она меня, подошла поближе и говорит:

– Погоди, джигит, не уходи, я дочь князя и хочу посоветоваться с тобой.

Я остался, и вот что рассказала девушка: – Один грозный падчых с несметными войсками подступил к границе наших земель. А нашему князю, моему отцу, прислал он два ножа и приказал угадать, какой из них принадлежит простому горцу, а какой – падчыху. И сказал ещё тот падчых, что если не получит ответа, то опустошит всю нашу землю.

Собрались люди со всей округи, думали, думали, но никто ответить падчыху не смог. Не можешь ли ты, юноша, помочь нам в беде?

На это я сказал княжеской дочери:

– Положите оба ножа в огонь. На нож простого горца проступит жир, потому что он был в работе. А нож падчыха в работе не был, – сколько ни нагревай его, он останется сухим. Передай мой совет отцу, а пойдёшь к реке опять – захвати с собой лепёшек. Я совсем проголодался.

Девушка ушла. В полдень возвращается к реке, достаёт лепёшки и говорит:

– Ты был прав, говоря о ножах. Но теперь падчых прислал отцу двух петухов и велит угадать, который из них старый и который молодой. Никто не знает, как ответить грозному падчыху.

Я посоветовал дочери князя: два дня не давайте петухам есть. А на третий день выпустите их и насыпьте пшеницы. Оба петуха бросятся клевать зерно. Тут вы и примечайте: молодой петух будет стоять головой к ветру, а старый повернётся к ветру хвостом.

Девушка ушла домой. А я сижу у реки и жду её. Через три дня она опять вышла к реке.

– Я совсем проголодался, дожидаясь тебя, – сказал я княжеской дочери.

А она объясняет:

– Я хотэла увідеть, как б́удут петухі клева́ть зерно́. Ты́ был пра́в. Падча́х оста́лся дово́лен на́шим отве́том. Но тепе́рь свали́лась на на́с но́вая беда́. Гро́зный падча́х присла́л моему́ отцу́ желе́зный столб и велел́ переда́ть: е́сли кто́-нибудь смо́жет э́тот столб подня́ть одной́ руко́й, бро́сить чере́з про́пасть и попа́сть в кувши́н, он отсту́пит от на́шей грани́цы. А. е́сли никто́ желе́зный столб бро́сить не смо́жет, падча́х разори́т наш кра́й. Все на́ши джигі́ты собра́лись, но ни оди́н не в си́лах э́тот столб подня́ть.

– Хорошо́, – говорю́ я, – я подниму́ желе́зный столб одной́ руко́й, перебро́шу его́ чере́з про́пасть и попаду́ в кувши́н. То́лько снача́ла пусть князь прика́жет заколо́ть бычка́ и накорми́ть меня́. Та́к ему́ и переда́й.

Побежа́ла де́вушка домо́й, а меня́ попроси́ла подожда́ть, никуда́ не уходи́ть. Я оста́лся на бере́гу. И ча́су не прошло́ – прибега́ет она́ обра́тно:

– Сказа́ла я князю́, что нашла́ джигі́та, кото́рый берётся желе́зный столб одной́ руко́й подня́ть, чере́з про́пасть перебро́сить и в кувши́н попа́сть, но про́сит, что́бы его́ снача́ла накорми́ли. Князь прика́зал своим слугам, что́бы они́ заколо́ли бычка́, зажа́рили его́ и накорми́ли тебя́. Пойде́м со мною́!

Я поше́л с нею́. Накорми́ли меня́ лю́ди князя́. Потом́ мне показа́ли желе́зный столб, кото́рый присла́л князю́ падча́х. Я по́днял э́тот столб одной́ руко́й, перебро́сил чере́з про́пасть и попа́л в кувши́н. А на то́м краю́ про́пасти сто́ял гро́зный падча́х со своим во́йском. Уви́дел он, какие́ в на́шем краю́ джигі́ты есть, испуга́лся и отступи́л со своим во́йском от на́ших грани́ц.

А князь обра́довался, похва́лил меня́ и говори́т:

– У гро́зного падча́ха есть краса́вица дочь. Она́ досто́йна стать невестой тако́го джигі́та, как ты́. Иди́ к падча́ху, попроси́ его́ отда́ть за тебя́ дочь. А мы́ тебе́ спр́авим сва́дбу, како́й никто́ ещ́е́ не ви́дывал.

В то́т же де́нь я отпра́вился в путь. Ше́л-ше́л и оказа́лся у большо́й реки́. Гляжу́, на бере́гу челове́к че́рпает во́ду о́громным ковшом́, величи́ной с бо́чку, выпива́ет и кричи́т, что умира́ет от жа́жды.

– Во́т так чу́до! – удиви́лся я.

– Я не чу́до, – возрази́л незнако́мец. – Джигі́т, кото́рый желе́зный столб чере́з про́пасть перебро́сил и в кувши́н попа́л, – вот чу́до.

– Э́то я желе́зный столб чере́з про́пасть перебро́сил, а тепе́рь за до́черью падча́ха иду́. Пойде́шь со мной? – сказа́л я незнако́мцу.

– Пойду́, – отвеча́ет он, – то́лько ковш во́ды с собо́й захвачу́.

Пошли́ мы да́льше вдвоём. Шли́-шли́ и заме́тили челове́ка, кото́рый бежа́л так бы́стро, что ла́нь от него́ уйти́ не могла́. Мчи́тся он ря́дом с ла́нью, руко́й

поглаживаёт её по спине, а над ним сокол летит. Обут человек в тяжёлые железные башмаки, и к одной ноге мельничный жёрнов привязан.

– Вот так чудо! – удивились мы оба.

– Я не чудо. Джигит, который железный столб одной рукой поднял, через пропасть перебрёл и в кувшин попал, – вот чудо! – крикнул в ответ незнакомец.

– Это я железный столб через пропасть перебрёл! – кричу ему вслед. – Пойдёшь с нами за дочкой падчыха?

– Пойду, – ответил незнакомец, – только я и сокола с собой возьму.

Пошли мы дальше втроём. Шли-шли и увидели человека: стоит он неподвижно, приложив ухо к скале.

Я спрашиваю:

– Что ты делаешь?

– Хочу узнать, в какую сторону поползла змея, которая живёт за седьмой горой к восходу.

– Вот так чудо! – удивились мы.

– Я не чудо. Джигит, который железный столб одной рукой поднял, через пропасть перебрёл и в кувшин попал, – вот чудо! – молвил незнакомец в ответ.

– Это я железный столб через пропасть перебрёл, а теперь за дочкой падчыха иду. Пойдёшь с нами? – спросил я его.

– Пойду.

Пошли мы дальше вчетвером. Шли-шли и встретили ещё одного человека: ходит он по лугу, хватает одной рукой сразу по три стога сена и переносит эти стога с одного места на другое, а рядом с ним бегает волк.

– Вот так чудо! – удивились мы.

– Я не чудо. Джигит, который железный столб одной рукой поднял, через пропасть перебрёл и в кувшин попал, – вот чудо! – произнёс незнакомец.

– Это я железный столб через пропасть перебрёл! – воскликнул я и спросил незнакомца: – Пойдёшь с нами за дочкой падчыха?

– Пойду, – охотно согласился он. – Только я возьму с собой и волка, он нам пригодится.

Пошли мы дальше впятером, а с нами ещё волк с соколом. Шли-шли, пока не добрались до дворца падчыха.

У ворот нас встретила стража:

– Куда вы идёте?

Мы ответили, что пришли за дочкой падчыха. Стража выпустила из клетки боевого петуха и говорит:

– Дáльше и шáгу не сдéлаете, ёсли нáшего петухá не одолéете. Ёсть у вáс петух для бóя?

– Петухá нет, но ёсть сóкол! – восклікнул я и вы́пустил сóкола.

Сóкол налетёл на петухá, все пёрья повы́дергал и заклевал егó.

Мы поспешіли дáльше. А чутъ дáльше – вторые ворóта, и òколо нїх опя́ть стража.

– Кудá вы идёте?

Мы отвéтили, что пришлі за дóчкой падчáха. Глáвный стражник спусти́л с цепі собáку и крикнул:

– Дáльше и шáгу не сдéлаете, ёсли у вáс нет собáки, чтóбы с нáшей стравіть!

– Собáки у нáс нёт, но ёсть волк! – восклікнул я и вы́пустил вóлка. Он налетёл на собáку, вцепілся ей в загрівок и стáл трепáть. Собáка вырвалась и убежáла. Стража посторонілась, пропусти́ла нас. Глядїм, а тáм уже дóмик для нáс пріготовлен. Слуги собирают на стóл, Несут из дворцóвой кúхни еду́.

– Послúшай, Чуткое Ухо, о чём на кúхне говорят, – обратїлся я к тому человеку, котóрый слúшал, как змея за седьмой горой ползлá.

Он отвечáет:

– Падчáх пріказывает в нáшу еду́ подмешáть яду.

Когдá слуги внеслі блóда, мы им сказáли:

– Передáйте падчáху, что мы блáгодарим егó за угощéние, но ёсть нам не хóчется.

Слуги удалїлись, а мы леглі спать. Но тóлько мы нáчали засыпáть – вдруг дóмик напóлнился дымом. Вскочїл я, вы́глянул из дóмика и вїжу: у всéх дверей, у всéх óкон огóнь пылáет. «Так вót оно чтó! – догадались мы. – Падчáх решїл нас сжéчь».

– Ты принёс с собой ковш воды́, погасї огóнь, – попросїл я человека, котóрый пил огрóмным ковшóм вóду у реки́ и кричáл, что умираёт от жáжды. Он опрокинул свой кóвш, и огóнь тút же погáс.

Мы опя́ть леглі. Но и на ётот раз заснúть не удалóсь. Изо всéх óкон потóками хлынула на нáс водá. Мы срáзу догадались: «Теперь нас утопїть хотят».

– Перенесї наш дóмик на сухóе мéсто, – попросїл я человека, котóрый переносїл на лугу́ стогá сéна с одногó мéста на другóе.

Он вы́скочил, подхватїл дóм и перенёс на прїгóрок.

Наутро явлáется слугá падчáха:

– Падчáх сказáл, что отдаст тебе́ дочь, ёсли кто-нибудь из вáс обгóнит колдúню, котóрая живёт при дворцé.

Привелі колдунью. Рядом с нею стал человек, который лань на одной ноге обгонял. Снял он свои железные башмаки и отвязал жёрнов. Слуга падчаха подал знак – бросились скороход с колдуньей бежать и сразу скрылись из виду.

– Прислушайся, Чуткое Ухо, что там делается, – попросил я другого своего товарища – того самого, который мог слышать шорох змей за седьмой горой.

Он приложил ухо к земле и отвечает:

– Ведьма спешит обратно, а товарищ наш лежит за седьмой горой. Видно, ведьма усыпила его чем-то.

Я оглянулся по сторонам и заметил у дворца железный столб. Схватил я его и спрашиваю:

– Как же разбудить его?

– Надо ударить в дерево, которое стоит рядом, – скороход сразу и вскочит.

Я бросил железный столб в дерево и расщепил его. Наш друг проснулся, вскочил и бросился догонять колдунью. Настиг он её на третьей горе, столкнул в пропасть, а сам прибежал к дворцу.

Падчых выглянул в окошко и крикнул:

– Забирай мою дочь и уходи поскорее!

Взяли мы дочь падчаха и вернулись в родные края.

– Видишь, сколько дел у меня было, разве мог я за птицами уследить? – сказал сын, обращаясь к отцу.

– Зерно вижу, тебя вижу, а вот дочери падчаха и приятелей чудесных твоих не видать что-то. Где же они? – спросил отец.

Сын оглянулся по сторонам, но тоже никого не увидел. И тут только он проговорил:

– А всё остальное, должно быть, мне во сне приснилось.

Тайна безногого Силаймы

Чтобы обрадовать вас хорошим, чтобы развеселить вас весёлым, расскажу вам эту сказку...

Когда-то, давным-давно, жил один воин. Он ездил по белому свету, выручал добрых людей из беды, наводил страх на врагов. Повидал он разные страны, побывал во многих битвах, а когда почувствовал, что прошла его молодость и надвинулась старость, решил вернуться в те места, где родился и вырос. А родился он в ауле среди высоких гор, возле быстрого Терека. Туда и направил он своего

боево́го коня́. На прива́лах не заде́рживался, доро́гу выби́рал покороче́, где встреча́л реку́ – переправля́лся вплавь, где встреча́л ле́с – не объезжа́л его́, а пробива́лся пра́мо чере́з ча́щу. И всё торопи́л коня́: хоте́лось ему́ поскорее́ родны́е го́ры уви́деть.

И во́т на два́дцать тре́тий день пу́ти оказа́лся богаты́рь у бы́строго Те́река. Крута́я камені́стая доро́га велá в го́ры. Когда́ конь стал поднима́ться по доро́ге вверх, вса́дник приде́ржа́л его́ и сказа́л:

– Поезжа́й поти́ше, мой ве́рный ко́нь. Пока́ мы е́хали к э́тим гора́м, я торопи́л тебя́, проси́л мча́ться бы́стрее ве́тра. На прива́лах не заде́рживался, доро́гу выби́рал покороче́, где встреча́л реку́ – переправля́лся вплавь, где встреча́л ле́с – не объезжа́л его́, а пробива́лся пра́мо чере́з ча́щу. Не терпе́лось мне, хоте́лось поскорее́ родны́е го́ры уви́деть.

Дове́з ты меня́ до бы́строго Те́река. Тепе́рь пое́дем не торопя́сь: я хочу́ посмотре́ться на го́ры, ка́ждый ка́мень, ка́ждое де́рево хочу́ я разгляде́ть полу́чше. Ведь с той поры́, как я уе́хал отсю́да, мно́го в Те́реке воды́ утекло́, мно́го раз листьва́ опада́ла в леса́х.

Послу́шался ве́рный конь седока́ своего́, поше́л по доро́ге ша́гом. А во́ин, отпу́стив по́вод, вспомина́л свою́ мо́лодость, гляде́л по сторо́нам, рассма́тривал го́ры, стара́лся ни одно́го де́рева, ни одно́го ка́мня не пропу́стить.

И во́т вдали́ показáлся ау́л. Богаты́рь срáзу узна́л его́, обра́довался и сказа́л своему́ коню́:

– Наконе́ц-то я сно́ва ви́жу ау́л свой. Стáну в нём жи́ть и бо́льше нико́гда́ его́ не поки́ну. Скажи́ мне, мой ве́рный ко́нь, чего́ ты хо́чешь – жи́ть при мне́ или по све́ту пое́здить?

– Я хочу́ ещѐ по све́ту пое́здить! Отда́й меня́ молодóму сме́лому джиги́ту, – отве́чал конь челове́ческим го́лосом.

Вса́дник подумáл-подумáл и говори́т:

– Будь по-тво́ему. Не приста́ло боево́му коню́ на коню́шне стоя́ть. Подари́ю я тебя́ джиги́ту без коня́, кото́рого мы встрѣ́тим в пу́ти. То́лько ты́ его сперва́ прове́рь – дорожи́т ли он тобо́ю. Ё́сли он прове́рку вы́держит, служи́ ему́ ве́рою, как мне́ послужи́л. А когда́ он отпу́стит тебя́, разыщи́ меня́ сно́ва.

– Хорошо́, – произне́с конь, – я вы́полню твой нака́з.

Пока́ вса́дник с конѐм своѐм говори́л, из того́ ау́ла, куда́ он направля́лся, показáлся челове́к. Он ше́л навстрѣ́чу по то́й же доро́ге. Вса́дник подѣ́ехал побли́же и уви́дел молодóго джиги́та.

Когда воін поравняўся с нím, джигіт почтíтельно поздорóвался и посторонíлся.

– Далекó ли пúть дёржишь, джигіт? – спросíл богатырь.

– Далекó ли, и сáм не зная. Идú я счáстье своё искáть.

– А почему ты идёшь пешкóм, рáзве у тебя нет коня?

– Сиротá я. Нёт у меня ни отцá, ни мáтери. Ктó же мне дáст коня?

– А тебе по дúше мой кóнь? Хóчешь, я тебе отдам егó?

– Такíх прекрасных коней я тóлько во снé víдел. Но кáк же ты дáльше поедешь, ёсли коня отдáшь мнé?

– Берí, берí, до аúла рукóй подáть, нóги меня донесúт. А дáльше я ёхать не собирáлся. Садíсь в седлó, нельзá без коня в далёкий путь отправляться.

Джигіт помóg воíну слезть с коня, вскочíл в седлó, взял в рúки пóвод.

Стáрый воін сказа́л:

– Тепёрь поезжай, ищí своё счáстье, но запóмни, чтó я тебе скажú на прощáнье. Лúчше моего коня ёсть на свéте тóлько одíн конь. Пока ты егó не отыщешь, моего коня не меняй и никому не отдавай. А ёсли добúдешь того коня, отпусти моего, он отыщет меня.

– Спасíбо тебе за коня. А тво́й наказ я крёпко запóмню, – отвéтил молодóй джигіт.

Попрощáлся он со стáрым воíном, проводíл егó взглядом и поёхал вниз по каменíстой гóрной дорóге.

«Тепёрь у меня есть кóнь. Не вернúсь в аúл, пока не отыщú своё счáстье», – сказа́л про себя джигіт и пришпóрил коня. Конь помчáлся быстрее вéтра. Расступíлись гóры, остáлся позадí Тэрек, а кóнь всё мчáлся и мчáлся.

Так онí проёхали три дня. На úтро четвёртого дня вдруг впередí засверкала вода. Юноша подёхал поближе и оказа́лся на берегу огрóмного, ширóкого и глубóкого óзера. Посредíне óзера виднёлся островóк с высóкой кáменной бáшней. Она сияла на солнце золотóй крýшей, серéбряными óкнами.

«Поплывú к ётой бáшне, посмотри, ктó в нёй живёт», – реши́л джигіт и напра́вил коня в вóду. Конь покори́лся и поплы́л к мáленькому островкú. Но он не забы́л наказ стáрого хозя́ина своего и реши́л проверíть, дорожít ли им нóвый хозя́ин. Когда до островкá оставáлось мёньше половíны путí, конь притвори́лся, что тóнет.

– Без тебя я не хочú жítъ! – воскликнул джигіт и отпусти́л коня. – Выбирáйся на бéрег, лúчше я погíбну!

Но кóнь не дáл ему́ утонúть.

– Держісь за седло, – крiкнул он чалавеческим гoлосом, – добраёмся до бэрега оба! Я толькo прoвэрить хотёл, дорожiшь ли ты мноу.

И онi двiнулись далъше. Конь плыл, а джигiт за седло держался.

Плыли-плыли, пока волна не вынесла обоих на бэрег.

Джигiт взял коня под уздцы, подвёл к башне и привязал к железному кольцу, котoрое заметил у самого входа. Потом открыл серебряную дверь и смело поднялся в башню. А в той башне жила красавица, подобная солнцу. Джигiт вошёл, поздоровался и попросил у девушки напiться. Девушка подала ему воды в дорогой чаше и бросила туда золотое кольцо. Юноша понял, что это значит: девушка увидела его мокрый бешмет и спрашивает, не поднялся ли он из-под воды. Он отпил несколько глотков, бросил в чашу сучок и вернул её девушке. Это был ответ: я прибыл сюда по воде.

– Садись, будь гostem моим и скажи, что привело тебя сюда, – сказала хозяйка.

Джигiт молча смотрел на девушку и не мог отвести глаз, а потом сказал:

– Я вышел на поиски своего счастья, а как увидел тебя, сразу понял, что был бы счастлив с тобой.

Красавица ответила:

– Ты тоже мне нравишься, джигiт. Сюда, ко мне добраться не просто. Если ты хочешь, чтобы я стала твоей женой, ты должен вернуться на бэрег, отыскать человека по имени Силайма, узнать, здорова ли его жена, и вывести его тайну. Но никому не говори, куда ты едешь, и ни у кого дороги не спрашивай.

– Как же я того Силайму узнаю? – спросил джигiт.

А девушка ответила:

– Узнать Силайму нетрудно: у него нет кончика носа, но почему его нет, того никто не знает. Это и есть тайна Силаймы. Он дал слово – открыть её только тому, кто совершит настоящий подвиг. Больше ничего я тебе сказать не могу. Хочешь – ищи Силайму, не хочешь – возвращайся домой.

– Я найду Силайму, всё узнаю о его жене и выведу его тайну! – воскликнул джигiт и тут же попрощался с хозяйкой башни.

Вышел он к своему коню, вскочил в седло, выбрался на бэрег и пустился в путь. Долго ли он ехал, коротко ли – догнал незнакомого всадника.

– Салам алейкум, добрый человек!

– Ва-алейкум салам! – ответил всадник.

– Куда путь держишь?

– К себе домой возвращаюсь. А ты куда едешь? – спросил незнакомец.

– А я счастье своё ищú.

Поéхали оні рядом. Джигіт подúмал-подúмал и говорит:

– Я хочú подружиться с тобóй.

– Сперва испытáем силу конéй, потом сами помéримся силами, а там посмóтрим, мóжешь ли ты быть другом моим, – ответил незнакóмец.

Пустили оні конéй вскачь – конь джигіта вёрвался вперёд. Потом спéшились и стали мёриться силами. Джигіт изловчился и положил незнакóмца на лопáтки. Незнакóмец сказа́л:

– Тепéрь я ви́жу, что ты мóжешь быть моим другом. До сих пор ни оди́н джигіт меня́ ещё не побежда́л.

Сели оні на конéй и поéхали да́льше. Ёдут джигіты и рассказывают друг другу разные истóрии. Вот увидели на пригóрке большо́й ка́менный до́м. Когда проезжа́ли мимо, из до́му вы́бежала де́вочка и сказа́ла:

– Не шумите у э́того до́ма: э́сли проснётся Берзы́ Каза́, не сносить вам головы́.

– А кто́ такой э́тот Берзы́ Каза́, что всё его боя́ться должны́? – грóмко спросил джигіт.

– Ти́ше! – испугáлся его спúтник. – Берзы́ Каза́ – стра́шный волчи́ще. На всём бéлом свете нет никогó опáснее его́. Не страшúсь я никакіх чудóвищ, а вóт с ним встречáться не решаюсь. Я за своего́ коня́ бою́сь: он сýзмала волкóв пугáется.

Но Берзы́ Каза́ уже просну́лся. Из до́му послы́шалось его́ грóзное рычание.

– Я примú с ним бо́й, мой конь не из пугли́вых. А ты отъезжай подáльше, спустись в лощину и подожди́ меня́! – крикнул джигіт своему́ но́вому другу́.

Едва́ спúтник его́ отъéхал, из до́му показáлся стра́шный волчи́ще Берзы́ Каза́. «Был он лохмáтый, огрóмного рóста, с большúщими клыка́ми. Джигіт не испугáлся. Конь его́ тóже стоя́л как ни в чём не бывáло.

– Давай борóться! – крикнул Берзы́ Каза́.

– Давай! – смéло ответил джигіт и слéз с коня́.

Нáчали оні борóться. Борóлись час, борóлись два́, борóлись три́. Наконéц джигіт осилил Берзы́ Каза́ и подмя́л его́ под себя́. Не давая́ волчи́щу опóмниться, он вы́хватил свой кинжáл и снёс ему́ гóлову. А затéм вскочил на коня́ и поéхал в лощину, где друг его́ дожидáлся.

Направились оні да́льше и скóро оказа́лись у како́го-то зámка. Друг подъéхал к воро́там и сказа́л:

– Вот в э́том зámке я и живу́. Сде́лай мило́сть, бу́дь моим гóstem.

Он привёл джигіта в куна́цкую, усадил, а сам вы́шел за угощéнием. Джигіт осмотрéлся и замéтил, что в одну́ из дверéй проника́ет како́е-то сия́ние. Подошёл,

приоткрыл дверь и удивился: на высокой постели лежала красавица. Сияние исходило от её лица, от её волос. Но глаза красавицы были закрыты. Красавица тяжело ворочалась и стонала. Когда хозяин вернулся, джигит не выдержал и спросил, кто это лежит в соседней комнате.

– Это жена моего брата. Она отчего-то вдруг занемогла и с каждым днём слабеет. Мы с братом не знаем, чем её вылечить. У всех лекарей побывали, все снадобья перепробовали, а ей всё хуже и хуже. Брат мой опять уехал искать лекарство, неизвестно – привезёт или нет.

«Пока не отыщу для неё лекарство, не поеду дальше, – решил джигит. Другу он ничего не стал говорить. – Вот вернусь с лекарством, тогда и скажу. Пусть он пока остаётся здесь. Мало ли что случится может, потребуется помощь, а помощь будет некому». Когда его друг вышел из комнаты джигит выбежал из замка, вскочил на коня и выехал в поле.

– Что ты решил? Куда нам следует ехать? – спросил у него конь после трёх дней пути.

– У моего друга есть брат, его жена прекраснее лучей солнца. Но она вдруг занемогла и лежит при смерти в замке. Я хочу помочь ей вылечиться. Пока я не найду для неё лекарство, не успокоюсь – ответил юноша.

– Лекарство находится далеко отсюда, за двумя высокими горами, которые стоят так близко одна к другой, что и муравей не проползёт между ними. Время от времени горы расходятся, но это продолжается всего один миг. Когда они расходятся, между ними может проскочить всадник. Горы сразу с громом и грохотом сходятся. Всё, что попадает между гор, обращается в пыль. Когда подъедем вплотную, ты крикни, будто кричат пятнадцать человек, и ударь меня кнутом, будто ударили восемнадцать человек. Я брошусь вперёд, и мы проскочим между горами, – посоветовал конь.

– Хорошо, я сделаю всё, как ты сказал, только поезжай побыстрее, чтобы нам поскорее вернуться, – ответил джигит.

Конь помчался вперёд. И вот впереди показались горы. Джигит подъехал поближе и увидел: две горы стоят так близко, что даже муравью между ними не проползти. Слез джигит с коня, подобрал сваленное сухое дерево, подошёл к двум горам и, когда они разошлись, сунул дерево между ними. Горы сдвинулись с грохотом и громом и раздавили дерево в порошок. «Правду сказал мне конь, опасное это место», – подумал джигит. Но раздумывать не стал и вскочил на коня. Напряглось, словно стало каменным, всё его тело, гулко забило сердце. Джигит крикнул, будто крикнуло пятнадцать человек сразу, – горы разошлись, он хлестнул

коня́ будто егó хлестну́ло восемна́дцать чело́век, и устремі́лся в щель. Го́ры сомкну́лись с гро́хотом и гро́мом, но сме́лый вса́дник успе́л проскочі́ть.

По́ехал джигі́т по равні́не. Э́хал-э́хал и заме́тил вдали́ огро́много льва́. Лев гро́мко рыча́л и ката́лся по землё́.

– Э́тот лев занозі́л себе́ но́гу о́стрым оско́лком ка́мня, – сказа́л ко́нь, – по́тому он та́к ме́чется. Ты ві́рой я́му, и мы́ укрое́мся в не́й. А зате́м начні́ дразні́ть льва́. Лев бро́сится к на́м, перепры́гнет чере́з я́му, и о́стрый ка́мень, засе́вший в его ла́пе, ві́падет. Лев успоко́ится, ста́нет сми́рным и помо́жет добы́ть лека́рство, кото́рое мы і́щем.

Джигі́т послу́шался до́брого сове́та. Бы́стро ві́рыл я́му, укры́лся в не́й с коне́м и прі́нялся дразні́ть льва́. Лев бро́сился на кри́к и перепры́гнул чере́з я́му. О́стрый ка́мень ві́летел, боль в ла́пе прошла́. Лев ле́г на траву́ и дово́льно зау́рчал. Когда́ джигі́т ві́брался из я́мы, лев проговори́л чело́веческим го́лосом:

– Э́то ты́ меня́ от му́к изба́вил? Тепе́рь я твой дру́г. Скажи́ мне, что привело́ тебя́ в э́ти края́. Сюда́ ма́ло кто мо́жет добра́ться, а то́т, кто добира́ется, не мо́жет о́братно верну́ться.

– Я ищú́ сре́дство, что́бы ві́лечить одно́го чело́века, – отве́тил джигі́т и пове́дал льву́, кто́ он и отку́да.

– Сле́дуй за мно́й, – ко́ротно промо́лвил лев. Шлі́-шли́ и наконце́ дошли́ до глубо́кой пеще́ры.

– Подожди́ меня́ здесь, – сказа́л лев, а са́м скры́лся в пеще́ре. Ві́шел оттуда́ с кувши́ном молока́ и о́тдал егó ю́ноше с таки́ми слова́ми:

– Э́сли три́жды побры́згать э́тим молоко́м больно́го чело́века, он сра́зу ста́нет здоро́вым.

Джигі́т побла́годарил льва́ и отпра́вился в о́бротный пу́ть.

Э́хал-э́хал и о́пять оказа́лся у дву́х го́р. Подъе́хал к ним вплотну́ю, кри́кнул, будто кри́кнуло пятна́дцать чело́век, хлестну́л коня́, будто хлестну́ло восемна́дцать чело́век. Го́ры разошли́сь на ми́г, и ко́нь устремі́лся в щель. Го́ры сдви́нулись с гро́хотом, но сме́лый вса́дник уже́ проскочі́л.

До́лго ли э́хал, ко́ротно ли, наконце́ прі́был джигі́т к свое́му дру́гу. Зашлі́ они́ в ко́мнату, где лежа́ла краса́вица, и три́жды побры́згали е́ё молоко́м. Она́ сра́зу вста́ла с посте́ли, будто никогда́ и не боле́ла. Дру́г джигі́та побежа́л за бра́том сво́им. А краса́вица взгляну́ла на джигі́та и сказа́ла:

– Когда́ мой му́ж уви́дит меня́ здоро́вой, он си́льно обра́дуется и спр́сит, что́ тебе́ подарі́ть. Ты отве́чай: «Подари́ мне вон ту́ са́блю с отло́манным концо́м и вон ту́ се́рую клячу́, что пасе́тся на лу́гу; бо́льше мне ниче́го не ну́жно». Са́бля э́та не

проста́я: кто владе́ет ёю, то́го никто́ не победі́т в поеди́нке. А у ко́ня то́лько вид некази́стый. Быстрее́ его́ на све́те нет друго́го ко́ня.

Джигі́т вы́слушал её́ и поду́мал: «Ви́дно, нашёл я то́го ко́ня, о кото́ром мне ста́рый во́ин говори́л, ко́гда отдава́л свое́го скакуна́».

И во́т прие́хал му́ж, уви́дел, что жена́ его́ вы́здоровела, обра́довался и воскли́кнул, обра́щаясь к молодóму джигі́ту:

– За то́, что ты́ для меня́ сде́лал, проси́ у меня́ что хо́чешь!

– Подари́ мне са́блю с отло́манным концо́м и се́рую кля́чу, что у за́мка пасе́тся, – попроси́л ю́ноша, – бо́льше мне ниче́го не на́до.

– За́чем тебе́ полóманная са́бля и ста́рый ко́нь? – уди́вился хозя́ин за́мка. – Взя́л бы что́-нибудь полу́чше.

Но джигі́т сто́ял на свое́м. Хозя́ин о́тдал ему́ са́блю и ста́рую кля́чу.

Пока́ хозя́ин за́мка говори́л с ни́м, джигі́т уди́вленно погля́дывал на его́ лицó: у хозя́ина не́ было ко́нчика но́са. «Уж не э́то ли Сила́йма, кото́рого я до́лжен найт́и?» – поду́мал он. Потóм набра́лся реші́мости и спроси́л:

– Скажи́ мне, пожа́луйста, не зову́т ли тебя́ Сила́ймой?

– Да, я Сила́йма, про́званный Безно́сым, а за́чем тебе́ это зна́ть?

– Краса́вица, кото́рая живёт в ба́шне посре́дине о́зера, дала́ сло́во ста́ть моёй жено́й, е́сли я узнаю та́йну чело́века по і́мени Сила́йма. Скажи́ мне, како́й я до́лжен по́двиг соверши́ть, что́бы ты раскры́л мне свою́ та́йну?

– А ра́зве ты не соверши́л по́двиг, раздобы́в лека́рство для моёй жено́й? Слу́шай, что́ со мно́ю приключи́лось.

В одної́ вы́сокой ба́шне, кото́рая сто́яла в сере́дине мо́ря, жи́ли-бы́ли две сестры́. Я посва́тался к ста́ршей из ни́х (её́-то и вы́лечил ты). Она́ отве́тила, что вы́йдет за меня́, е́сли я пригоню́ табу́н лошаде́й семи́голо́вого го́рного зме́я вме́сте с тигропо́добным жеребцо́м. Я взя́л с собо́й во́семь това́рищей и пое́хал за э́тим табу́ном. Мы угна́ли табу́н, ко́гда семи́голо́вый зме́й спáл. Но ско́ро он просну́лся, узна́л, что мы́ угна́ли его́ лошаде́й, и бро́сился вдогóнку. Едва́ мы вы́брались из го́р и вы́ехали на равни́ну, сза́ди подня́лся шу́м и гу́л. Э́то зме́й мча́лся за на́ми сле́дом. Он отломáл верху́шку го́ры и бро́сил её́ в на́с. Ка́менной глы́бой он уби́л восьмеры́х мо́их това́рищей. Я е́хал впе́реді на тигропо́дном жеребце́, и ка́мень меня́ не доста́л. Но ма́ленький оскóлок ка́мня сре́зал мне ко́нчик но́са. С тех по́р меня́ и прозва́ли Безно́сым Сила́ймой. Вот тебе́ моя́ та́йна.

Джигі́т вы́слушал рассу́к Сила́ймы и заторопи́лся в доро́гу. Попроца́лся он с Сила́ймой, с его́ жено́й-краса́вицей, с его́ бра́том, дру́гом своі́м взял волше́бную

сáблю и пошѐл к своім коня́м: к тому́, на кото́ром приѐхал, и к тому́, кото́рого Сила́йма ему́ подарил.

Снача́ла отпусти́л коня́, кото́рого ему́ у родно́го ау́ла ста́рый во́ин подарил:

– Поезжа́й, отыщи́ пе́рвого свое́го хозя́ина, поклóн ему́ от меня́ переда́й и живи́ при нём.

– Проща́й, молодóй джиги́т – сказа́л конь челове́ческим го́лосом и ускака́л.

Зате́м джиги́т оседла́л се́рую кля́чу, а когда́ сел на не́е, она́ тряхну́ла гри́вой, мотну́ла голово́й и оберну́лась стрóйным се́рым скакунóм.

– Куда́ везти́ тебя́, хра́брый джиги́т? – спроси́л скакун челове́ческим го́лосом.

– Вези́ меня́ к большо́му о́зеру, где в ба́шне под золотóй кры́шей моя́ невеста́ живѐт.

Се́рый конь рвану́лся вперѐд. Он бо́льше летѐл по во́здуху, чем по землѐ, и к ве́черу оказа́лся у о́зера.

– Отыска́л ли ты́ челове́ка по и́мени Сила́йма, узна́л, как пожива́ет его́ жена́, и вы́ведал ли его́ та́йну? – спроси́ла де́вушка-краса́вица, когда́ уви́дела джиги́та.

– И Сила́йму я нашѐл, и жену́ его́ ви́дел, и его́ та́йну вы́ведал. Сѐйча́с расскажу́ тебе́ все́, как бы́ло, – ответил джиги́т.

Рассказа́л он ёй о сво́их приключѐниях: ка́к он подружи́лся с бра́том Сила́ймы, как победи́л стра́шного во́лка Берзы́ Каза́, как добы́л чуде́сное молоко́, вы́лечил краса́вицу жену́ Сила́ймы. Повѐдал и та́йну Сила́ймы.

– Ты нашѐл Сила́йму и узна́л его́ та́йну. Ты добы́л чуде́сное молоко́ и спа́с жизнь краса́вице, кото́рая приходи́тся мне родно́й сестро́й, – воскликнула де́вушка, – я согла́сна стать твоѐй жено́й!

Юно́ша жени́лся на не́й, и они́ ста́ли жи́ть-пожива́ть. Ё́сли на их зе́млю налета́ли враги́, молодóй джиги́т достава́л свою́ волшебную са́блю, сади́лся на чуде́сного коня́, выезжа́л навстре́чу врага́м и обра́щал их в бе́гство. И пошла́ из ау́ла в ау́л молва́ о до́бром непобеди́мом богаты́ре и его́ краса́вице женѐ.

Удале́ц Фу́шт-Бе́йг и краса́вица Джинага́з

Когда́-то о́чень давнó у одно́го го́рского кня́зя роди́лся сы́н. Его́ назва́ли Фу́шт-Бе́йг. Малы́ш ча́сто пла́кал, и оте́ц, что́бы его́ успоко́ить, говари́вал:

– Не пла́чь, сыно́к, не пла́чь, я жени́ю тебя́ на краса́вице Джинага́з.

Ма́льчик приви́к к э́тим слова́м, они́ запáli ему́ в ду́шу.

Прошли́ го́ды, Фу́шт-Бэйг в́ырос, стал краси́вым па́рнем, но он не смотре́л на де́вушек. Все́ его това́рищи жени́лись, а он оди́н сиде́л до́ма и грусти́л. Одна́жды оте́ц спра́шивает:

– Почему́ ты, сы́н, тако́й печа́льный? Почему́ не смóтришь на де́вушек?

– Оте́ц, в дале́ком де́тстве ты обеща́л жени́ть меня́ на краси́вице Джинага́з. Где краси́вица? Я хочу́ жени́ться лишь на не́й. – Та́к отве́тил сы́н.

Оте́ц подумал и говори́т:

– Я не зна́ю, где эта краси́вица, не зна́ю да́же, е́сть ли она́ на све́те, но, е́сли ты хо́чешь жени́ться, я сосва́таю тебе́ любóю из кня́жеских доче́рей.

– Не ну́жны мне кня́жеские до́чери, – говори́т сын. – Мне нужна́ краси́вица Джинага́з. Я пое́ду е́е иска́ть и найду́. Подари́ мне, оте́ц, досто́йного коня́.

Оте́ц подарил сы́ну са́мого лу́чшего из сво́их коне́й, да́л ему са́мое лу́чшее своё ору́жие, и Фу́шт-Бэйг отпра́вился на по́иски невесты́. Мнóго земе́ль он изъе́здил, мнóго вре́мени прове́л в пу́ти и во́т одна́жды остано́вился на но́чле́г в забро́шенном шалаше́ у о́зера.

Ра́но у́тром он пое́хал да́льше. Вдру́г из прибре́жных камыше́й в́ыскочил о́чень краси́вый за́яц. Па́рень залюбова́лся им и захоте́л его́ пойма́ть. Но за́яц скры́лся в камыша́х. Па́рень верну́лся в шала́ш, чтобы́ за́втра у́тром е́ще́ раз уви́деть за́йца. Наза́втра за́яц о́пять в́ыскочил из камыше́й, но Фу́шт-Бэйг о́пять его́ не нагна́л. Лишь на тре́тий де́нь нагна́л он за́йца. То́лько протяну́л к нему́ ру́ку – за́яц оберну́лся прекра́сной де́вушкой.

Краса́вица говори́т:

– Не губи́ меня́, Фу́шт-Бэйг. Я гото́ва ста́ть твоёй жено́й. Меня́ зову́т Джинага́з.

– Я обеща́ю не тро́гать тебя́, краса́вица Джинага́з, – говори́т Фу́шт-Бэйг.

– Тогда́ отпра́вляйся домо́й, в свой ау́л. Черёз неде́лю, в па́тницу, я прие́ду к тебе́ и ста́ну твоёй жено́й, встреча́й меня́ на холме́ за ау́лом, – сказа́ла краса́вица.

Фу́шт-Бэйг верну́лся домо́й. Оказа́лось, что за вре́мя стра́нствий умерла́ его ма́ть и оте́ц взя́л себе́ молодую́ жену́. Фу́шт-Бэйг расска́зал отцу́ и ма́чехе, ско́лько земе́ль он изъе́здил, ско́лько дико́вин повида́л, расска́зал и о са́мом ди́вном ди́ве – о то́м, как прекра́сный за́яц оберну́лся краса́вицей Джинага́з, той са́мой краса́вицей, о кото́рой говори́л ему́ оте́ц в дале́ком де́тстве. Э́та краса́вица согласи́лась ста́ть его жено́й. Она́ прие́дет в па́тницу, и он бу́дет встреча́ть е́е на холме́ за ау́лом.

Ма́чеха срáзу невзлюби́ла Фу́шт-Бэйга. Она́ прика́зала своему́ ве́рному слуге́ помеша́ть встре́че в па́тницу.

Слуга́ пришёл к Фу́шт-Бэйгу и говори́т:

– Когда поедешь встречать невесту, возьми меня с собой, великодушный Фүшт-Бэйг. Я провожу тебя, я буду твоим слугой.

– Мне не нужны провожатые, мне не нужны слуги, – ответил парень. – Много времени я ездил по земле, ездил один, и невесту мою, красавицу Джинагаз, я нашёл один.

Но слуга не отставал, и Фүшт-Бэйгу пришлось согласиться. В пятницу он встал на рассвете и поехал на холм, который высился за аулом. С ним отправился слуга. Они приехали в условленное место очень рано, Фүшт-Бэйг расстелил бурку и прилёг отдохнуть. Едва он задремал, слуга поднёс ему к носу сонное снадобье. Парень заснул долгим глубоким сном.

К полудню показались лошади, повозки, и на холм въехала красавица Джинагаз в сопровождении сорока девушек. Девушки начали танцевать, веселиться, а Джинагаз, увидев, что жених её спит, попробовала его разбудить. Но как она ни старалась, разбудить не смогла. Она рассердилась и сказала слуге:

– Я его невеста Джинагаз, я приехала, чтобы стать его женой. Он должен меня встречать, а он спит! Передай своему хозяину, что я рассердилась и что приеду снова через семь дней, в пятницу.

Фүшт-Бэйг проспал до вечера. Когда проснулся, спрашивает слугу:

– Расскажи: что здесь было днём, кто приезжал? Я, оказывается, проспал до вечера!

Слуга говорит:

– Сюда приезжали девушки. Они танцевали, веселились. Самая красивая хотела тебя разбудить, но не смогла. Она рассердилась и попросила передать тебе, что приедет снова через семь дней, в пятницу.

В следующую пятницу всё повторилось.

В третью пятницу Фүшт-Бэйг выехал совсем рано, задолго до света. На рассвете он был уже на месте. И опять не выдержал, прилёг, и опять слуга дал ему понюхать сонного снадобья. Красавица Джинагаз не добудилась его и в третий раз. Она надела ему на палец золотое колечко и сказала слуге:

– Больше я сюда не приеду. На память я оставила ему колечко.

Фүшт-Бэйг вернулся домой. Теперь он был ещё печальней, чем прежде.

– Что с тобой, дорогой сын? – спрашивает отец. – Почему ты такой печальный?

Сын рассказал отцу, как трижды он ездил встречать красавицу и как трижды проспал встречу.

– Не пойму, что со мной было, но я спал как убитый и не мог проснуться до вечера.

Отец понял, что во всем виновата его молодая жена. Он пришёл к ней и говорит:

– Признайся, что ты сделала против моего сына?!

Жена во всем призналась. Но что толку? Фүшт-Бейг снова поехал на поиски невесты. Опять много времени провёл он в пути, опять изъездил много земель и вот однажды в дикой безводной степи увидел девушку, которая шла с кувшином по воду. Он поспешил к ней. Лошадь его не пила уже три дня и еле переставляла ноги. Почуввав воду, она рванулась вперёд и упала без сил. Девушка подошла к колодцу, набрала воды и дала напиться лошади. Лошадь оживла, поднялась на ноги. Фүшт-Бейг поздоровался с девушкой и сказал, что он давно в пути, а последние дни едет по безводной степи, за три дня не встретил ни одного колодца.

– Спасибо тебе, – сказал он, – что ты напоила мою лошадь. Скажи мне: кто ты и откуда?

– Я прислуживаю княжеской дочери Джинагáz, – ответила девушка. – Во дворце у красавицы работают сорок девушек, все мы по очереди ходим сюда за водой.

– Эта вода для прекрасной Джинагáz? – спросил Фүшт-Бейг.

– Да, эта вода для неё.

– Дай и мне напиться, – попросил Фүшт-Бейг, – я ведь тоже, как и моя лошадь, не пил три дня.

Девушка протянула ему кувшин. Фүшт-Бейг напился и тихонько бросил в кувшин золотое колечко, которое оставила ему красавица Джинагáz. Девушка ушла, а Фүшт-Бейг спокойно лёг спать среди степи. Теперь он знал: его невеста недалеко.

Красавица Джинагáz умывалась. Вдруг из кувшина выпало колечко. Она сразу его узнала, созвала служанок и спросила:

– Кто сегодня ходил по воду? Почему вода пахнет человеком?

Девушка, которая принесла воду, говорит:

– Я сегодня ходила по воду. У колодца от жары и жажды упала лошадь. Я напоила её и всадника.

Джинагáz отправила слуг искать всадника. Они нашли его у колодца, он спал. Слуги разбудили его и говорят:

– Красавица Джинагáz приказала нам разыскать тебя и привести к ней. Садись на коня, поедешь с нами.

Фўшт-Бэйг сёл на коня і вскóре увідел свою неvéсту. Он женілся на нэй, і зажіли оні вёсело і счáстливо.

Черёз нёкоторое врёмя пришлá вёсть, что выходит зáмуж сестрá прекрáсной Джинагáз. Красáвица говоріт мўжу:

– Я поёду к сестрé. Ты поживі без меня. Бўдешь здесь едінственным хозяїном. Живі, веселісь, дéлай что хóчешь, тóлько не открывáй дверей послéдней кóмнаты в моём дворцé.

Красáвица уэхала. Фўшт-Бэйгу бýло скўчно, он обошёл все кóмнаты дворцá, дéлать бýло нéчего. «Узнáть бы, чтó в послéдней кóмнате, – думал он. – Почемў женá запретила мне тудá заходіть? Что бўдет, ёсли заглянў? Женá ничегó не узнáет...» И óн открыл дверь в послéднюю кóмнату. Там в темнотé стоял прикóванный цепя́ми к стенé огрóмный, покрýтый шёрстью гарбáш (человéкоподобное чудóвище). Фўшт-Бэйг испугáлся, отступіл назáд. Но гарбáш говоріт:

– Не бóйся меня, богатырь. Подарі мне свобóду, и я сослужў тебе слўжбу, сдéлаю для тебя добрó.

Фўшт-Бэйг согласілся. Он попрóбовал разбїть цéпи, но не смóg. Гарбáш говоріт:

– У тебя не тé сїлы, чтóбы разбивáть цéпи. Дá и не нáдо ётого дéлать. Вон там на пóлке лежїт клўч. Открóй им замкї.

Фўшт-Бэйг освободїл одну рўку гарбáша. Тóт говоріт:

– Бóльше не нáдо. Дáльше я справлюсь сáм.

Он потянўлся, тряхнўл плечáми, взялся двумя рука́ми за цéпь и легкó её порвáл. Так же легкó, двумя рука́ми он порвáл цéпи, котóрыми бýли прикóваны его нóги.

– Тепéрь я хозяїн в ётом дворцé, – сказáл гарбáш и нáчал пїть, пировáть и веселїться.

Красáвица Джинагáз в тóт же дéнь почувствовала, что дóма у неё бедá. Она попрощáлась с сестрóй и поспешїла домóй. Во дворцé её встрéтил нóвый хозяїн – огрóмный, покрýтый шёрстью, стрáшный гарбáш.

Она поняла, что мўж не послушался её запрéта и освободїл чудóвище.

– Ты ослўшался меня, – сказáла она мўжу, – и загубїл всю нашу жїзнь. Тепéрь мы к тебе не уéдем, гарбáш не отпўстит, и никак от него не убежáть.

Ётот гарбáш в одїн присéст съедáл цéлого быкá, а потóм ложїлся спáть на трóе сўток. Фўшт-Бэйг говоріт женé:

– Мы сбежым от гарбаша. Когда он наестся и заснёт, мы сядем на моего быстроногого коня и помчимся в мой аул.

Когда гарбаш заснул, они так и сделали. Конь гарбаша, у которого было только три ноги, сразу это почувял. Он стоял в медной конюшне, спутанный железными путами. Он порвал железные путы, выломал медную дверь, подбежал к гарбашу, крепко топнул копытом и закричал:

– Ты тут храпишь, а красавица Джинагаз убежала из дому!

Гарбаш проснулся и спрашивает коня:

– Как, друг, поступим: подкрепимся и догоним или, не подкрепившись, догоним?

– И, подкрепившись, догоним, и, не подкрепившись, догоним, – отвечает конь.

Гарбаш сел на своего трехногого коня и быстро догнал беглецов. Он вернул их домой, во дворец, и говорит:

– Ты не спросил у меня позволения уехать, Фүшт-Бейг. Ты бежал и заслужил смерть. Но я обещаю отплатить тебе добром и поэтому дарю вам жизнь.

А вскоре Фүшт-Бейг и Джинагаз снова убежали от гарбаша, пока тот спал, и снова конь разбудил хозяина, и снова гарбаш догнал беглецов. Он сказал:

– Второй раз дарю тебе жизнь, беглец. Но в третий раз пощады не жди!

На другой день Фүшт-Бейг говорит женé:

– Нам не уйти от гарбаша. Конь у него не простой. Хотя он и о трех ногах, но легко догоняет самого резвого коня. Что у него за конь? Где он его взял? Мы не уйдем отсюда, пока не добудем такого же коня.

Красавица Джинагаз рассказала мужу, как гарбаш добыл себе коня:

– Однажды он три дня и три ночи пас кобылиц у ведьмы. Три дня и три ночи ведьма пугала его, но гарбаш крепко держал поводья всех трех кобылиц, ни на миг не выпускал. Под конец третьей ночи одна из кобылиц ожеребилась. В тот же миг неизвестно откуда слетелись хищные птицы и все устремились к жеребенку. Среди птиц было три огромных орла. Гарбаш одной рукой удерживал кобылиц, а другой защищал жеребенка. Его меч поразил всех птиц, но один из орлов все же сумел прорваться к жеребенку и отхватить у него переднюю ногу. За этого жеребенка и работал гарбаш, его он получил в награду. Из жеребенка вырос самый быстроногий конь. Хотя и три у него ноги, а нет ему равного на земле.

– Я хочу попытаться счастья, заработать жеребенка у ведьмы, – говорит Фүшт-Бейг.

– Э́то о́чень т́рудно, – гово́рит краса́вица. – Э́сли не убереже́шь е́е кобы́лиц, ве́дьма теб́я убу́ёт. Не на́до к ней иди́ти. Лу́чше уж бу́дем жи́ть здэ́сь, в мо́ем дво́рце. Гарба́ш ве́дь не меша́ет нам жи́ть, он то́лько не разреша́ет уезжа́ть.

– Нам на́до верну́ться ко мне́ на ро́дину, – гово́рит Фу́шт-Бе́йг. – Мы должны́ жи́ть на мо́ей родно́й землэ́, на землэ́ мо́их прэ́дков, а для э́того нам ну́жен са́мый бы́строно́гий из коне́й. Пока́ у нас не́т его, на́м не вида́ть свобо́ды! Я по́еду к ве́дьме.

До́лго э́хал Фу́шт-Бе́йг к тем местáм, где жи́ла ве́дьма. Припа́сы ко́нчились. «Кусо́чек хоть како́го-нибу́дь мя́са меня́ бы спа́с», – подумáл он. Вдру́г на доро́ге оказа́лся оре́л с переби́тым крыло́м.

– Вот тепе́рь я по́ем! – гово́рит Фу́шт-Бе́йг.

– Сжа́лься на́до мно́й! – гово́рит оре́л. – Я ра́нен, помоги́ мне. И я́ тебе когда́-нибу́дь приго́жусь.

Фу́шт-Бе́йг обмы́л его́ ра́ну, сма́зал е́е целе́бной ма́зью и отпусти́л орла́. Вско́ре он встрéтил лиси́цу с переби́той ла́пой.

– Ну тепе́рь-то я по́ем! – гово́рит Фу́шт-Бе́йг.

– Сжа́лься на́до мно́й! – гово́рит лиси́ца. – Я ра́нена, помоги́ мне. И я́ тебе когда́-нибу́дь служ́бу сослужу́.

Фу́шт-Бе́йг перевязáл лиси́це ла́пу и отпусти́л е́е. Потóм он уви́дел на берегú́ реки́ большúю ры́бу. Она́ лежа́ла на пескэ́, жа́бры е́е вздува́лись.

– Ну тепе́рь-то я наконéц по́ем! – закрича́л Фу́шт-Бе́йг и подбежа́л к ры́бе.

– О, сжа́лься на́до мно́й! – сла́бым го́лосом сказа́л ры́ба. – Помоги́ мне, столкни́ меня в во́ду. Я тебе́ когда́-нибу́дь помогу́.

Фу́шт-Бе́йг столкну́л ры́бу в во́ду и, голо́дный, двину́лся да́льше. И во́т приэ́хал тудá, где жи́ла ве́дьма.

– За́чем ты здэ́сь, чело́век? – спра́шивает ве́дьма.

– Я приэ́хал попы́таться сча́стья, порабо́тать на теб́я, попа́сти тво́их кобы́лиц. Хочу́ зарабо́тать жеребе́нка.

– Кто не убереже́т мо́их кобы́лиц, то́го я убива́ю, – гово́рит ве́дьма. – Два́дцать уда́льцо́в пасли́ мо́их кобы́лиц. Два́дцать голо́в отруби́ла я мо́им мечо́м. Ты хо́чешь, чтобы́ тво́я голова́ ста́ла два́дцать пе́рвой?

– Мне на́до зарабо́тать необыкнове́нного жеребе́нка. Я бу́ду па́сти тво́их кобы́лиц, – сказа́л Фу́шт-Бе́йг.

Наступи́ла пе́рвая но́чь. Храбрéц намотáл на ру́ку пово́дья и вы́вел трéх кобы́лиц на со́чную траву́. И ту́т вокрúг него́ засверка́ли мо́лнии, загремéл гро́м, посы́пался гра́д. А потóм подня́лась сне́жная бу́ря, завы́ла, закрути́ла метéль. Фу́шт-Бе́йгу бы́ло стра́шно, но óн не выпуска́л пово́дья из ру́к и не спуска́л гла́з с

вэдьминых кобыліц. Вэдьма увідела, что ёго храбреца нічём не проймэш, и тогда проговаріла у негó над самым ўхом:

– Ты тут кобыл стережэш, а космáтый гарбáш увéз твою жену́, красáвицу Джинагáз, в невэдомые зэмлі.

Фúшт-Бéйг поверну́л гóлову – на мiг оглянúлся на гóлос, а потóм глянул на кобыліц, но iх уже и слéд простýл. Кiнулся он в ночнúю тьмú на пóиски. Но нигдé ничегó нé было вiдно. Он приунúл и вдру́г наткнúлся на спящего орлá. Ёто был тот сáмый орёл, которого он пощадiл и вылечил. Фúшт-Бéйг разбудiл его́ и рассказáл о своéй бедé. Орёл говорiт:

– Вэдьма прýчет своiх кобыліц в пещéре, вон в тéх гóрэх на востóке.

Он полетéл высокó в гóры и пригнáл кобыліц к Фúшт-Бéйгу. Тот взýл их крéпко за повóдья, а когдá рассвелó, привéл к вэдьме. Онá говорiт:

– Спасiбо за рабóту, ты молодéц, сумéл их сберéчь.

Наступiла вторáя ночь. Вэдьма из сiл вы́билась – тáк старáлась его испугáть, но Фúшт-Бéйг не испугáлся ни грóма, ни града, ни мóлний. Тогда она́ опýть сказáла у негó над самым ўхом, что космáтый гарбáш увéз его́ жену́. Фúшт-Бéйг на мiг оглянúлся – кобыліцы исчéзли. Опýть кiнулся он в ночнúю тьмú на пóиски и наткнúлся на спящую лисiцу. Ёто былá та сáмая лисiца, которую он пощадiл и вылечил. Фúшт-Бéйг разбудiл её́ и рассказáл о своéй бедé. Лисiца говорiт:

– Вэдьма прýчет своiх кобыліц в тёмном лесу́, вон в тéх гóрэх на зáпаде.

Онá побежáла в гóры, вы́гнала кобыліц из лесу́ и пригналá к Фúшт-Бéйгу. Он их поймáл, намотáл повóдья на рúку, а когдá рассвелó, привéл к вэдьме. Онá говорiт:

– Ты снóва сумéл их уберéчь... Тепéрь держiсь – впередi послéдняя нóчь!

На трéтью нóчь всё повторiлось. Фúшт-Бéйг побежáл искáть кобыліц и остановiлся у рекi. Он вспóмнил, что большáя рýба обещáла емú помóчь. Кликнул он ту рýбу, она́ вы́сунула гóлову из водý и говорiт:

– Вэдьма прýчет своiх кобыліц на дне мóря. Сёйчáс я их тебе́ пригонú.

Рýба ушлá в вóду, поплылá в мóре, разыскáла на дне вэдьминых кобыліц и пригналá их к Фúшт-Бéйгу. Он поймáл их и крéпко намотáл повóдья на рúку. Под ўтро одна́ из кобыліц ожеребiлась. И тóт же слетéлось неизвéстно откúда мнóжество хищных птiц. Всé они устремiлись к жеребёнку. Фúшт-Бéйг одной рúкóй удéрживал кобыліц, другóй – борóлся с птiцами. Он рубiл мечóм без прóмаха. К восхóду сóлнца все врагi бýли перебиты. Жеребёнок уцелéл! Он стоял на всéх четырёх ногáх!

Фўшт-Бэйг подтолкнул его к матери, чтобы он сосал материнского молока. Жеребёнок напился молока и стал взрослым могучим конём. Фўшт-Бэйг привёл кобылиц к ведьме и говорит:

– Я справился с твоей работой, сослужил тебе службу, отдавай теперь жеребёнка!

Ведьма удивилась. Она не могла понять, как Фўшт-Бэйг разыскал кобылиц на дне моря. Но делать нечего, пришлось отдать жеребёнка – теперь уже не жеребёнка, а взрослого прекрасного коня.

Фўшт-Бэйг вернулся к жене, красавице Джинагаз. Снова они дождались, когда гарбаш заснул, сели на своего коня и помчались на родину Фўшт-Бэйга.

Гарбаш проснулся и спрашивает своего коня:

– Как, друг, поступим: подкрепимся и догоним или, не подкрепившись, догоним?

– Хоть подкрепимся, хоть не подкрепимся – теперь всё равно не догоним, – отвечает конь.

Но гарбаш сел на него и помчался за беглецами. Быстро, как ветер, бежал трёхногий конь. Но быстрее бежал четырёхногий. Трёхногий немного устал, и тогда гарбаш начал его подгонять – бить по бокам тяжёлой дубинкой. Трёхногий кричит четырёхному:

– Дай тебя догнать, жалься надо мной, милый брат! Мы ведь рождены одной матерью! У меня нет сил тебя догнать, и вот гарбаш бьёт меня своей тяжёлой дубинкой. Ещё немного, и я упаду!

Четырёхногий отвечает:

– Мне жаль тебя, милый брат, но я не дам себя догнать, потому что твой хозяин хочет убить моего. Я помогу тебе по-другому – помогу избавиться от злого хозяина. Я сильно ударю ногами в землю, выкопаю глубокую яму. Ты на всём скаку остановись у края, и твой седок вылетит из седла и упадёт в яму.

Трёхногий согласился. На всём скаку он остановился у края ямы, которую сделал четырёхногий, и гарбаш полетел в яму. Его засыпало землёй навсегда.

А храбрый Фўшт-Бэйг с красавицей Джинагаз приехал домой, в родной аул. И стали они жить спокойно и счастливо.